

Комната встретила его скромным убранством: небольшая гостиная у входа и две спальные зоны по бокам, разделенные изящными ширмами. На шелке были вышиты неброские лотосы — выглядело довольно благородно, если не считать того, что одна из половин была захламлена до безобразия.

В ученических покоях жили по двое. Соседа на месте не оказалось, чему Чи Шэн только обрадовался — в тишине и покое обжиться было куда сподручнее. Вещей у него почти не было, так что он быстро прибрался, уделив особое внимание кровати своего будущего сожителя. Действие пилюли «отказа от зерна» еще не прошло, так что идти в столовую не требовалось.

Переодевшись в ученическую форму и аккуратно уложив волосы, Чи Шэн присел за стол и раскрыл учебники.

Путь человеческого самосовершенствования делился на шесть основных этапов: закалка Ци, заложение основ, формирование золотого ядра, зарождение бессмертной души, преодоление невзгод и великое достижение. Между каждой ступенью зияла пропасть, но особенно тяжелым был миг перехода на девятое небо в период невзгод — последний шаг, отделяющий брэнную плоть от божественности.

Демоны же, обретая человеческий облик, сразу формировали демоническое ядро, что соответствовало стадии золотого ядра у людей. Это означало, что Чи Шэн пропустил этапы закалки Ци и заложения основ. Его духовная энергия никогда не циркулировала по восьми чудесным меридианам, он не умел направлять потоки силы через семьсот двадцать точек человеческого тела... Да что там, даже его ядро на самом деле ему не принадлежало. В делах самосовершенствования он был полнейшим профаном.

Семестр уже перевалил за середину. Чтобы нагнать остальных, ему придется приложить вдвое больше усилий.

Основу обучения составляли трактаты для уровня золотого ядра: «Главы о прозрении истины», «Толкование Лао-цзы», «Единение триады» и «Канон желтого дворика». Самый важный из них — «Главы о прозрении истины» — требовалось выучить наизусть от корки до корки.

У Чи Шэна голова пошла кругом. Некоторое время он тупо смотрел на сухие строчки, пока в глазах не зарябило, а затем принялся бесцельно перелистывать страницы. Внезапно между листов он наткнулся на свою регистрацию в списках бессмертных. В верхней графе красовались три иероглифа, выведенные изящным золотым почерком: «Линь Чи Шэн».

Обычные демоны, как правило, не имели фамилий. Но Чи Шэн был иным — благодетель, спасший его когда-то, подарил ему свою фамилию. И хотя Чи Шэн тогда не умел читать, он бесчисленное множество раз выводил этот знак веточкой на земле Диего.

Когда он показал этот иероглиф ученику в регистратуре, тот научил его произношению и мимоходом заметил, что такую же фамилию носит Лансюэ-цзюнь.

Линь Фэйсянь.

Чи Шэн едва слышно, одними губами, повторил это имя.

Если бы это был просто человек с фамилией Линь, Чи Шэн, возможно, и не принял бы его за своего спасителя. Если бы он просто выглядел так же, сомнения могли остаться. Но когда оба совпадения сошлись в одном человеке, вероятность стала стопроцентной. Этот холодный, как вечные снега, Лансюэ-цзюнь и был тем, кого он искал.

Тем, кого он ждал долгие, долгие годы.

Сжав губы, Чи Шэн взял кисть и на первой же странице учебника вывел корявые иероглифы «Линь Фэйсянь», а под ними — так же неумело — собственное имя. Окинув результат взглядом, он довольно заулыбался, прижимая книгу к груди.

Радость его была прервана внезапным скрипом двери.

Чи Шэн обернулся и увидел на пороге целую толпу застывших в нерешительности учеников.

—... — Чи Шэн неловко замер.

Ученики замялись. Наконец, самый смелый из них выдавил:

— Младший брат Чи Шэн! Мы... мы в столовую собрались. Пойдешь с нами?

— Спасибо, — вежливо отозвался Чи Шэн, — но я не голоден.

Они не сдавались. Зная, что он только прибыл, наперебой принялись расспрашивать о его духовном корне и факультете, а кто-то из той же школы даже предложил поделиться конспектами.

Все они принимали его за «Белого лебедя». Чи Шэн же прекрасно знал, что это не так. Принимать их доброту было совестно, поэтому он старался мягко отказываться от всего.

Но не успел он окончательно утонуть в их гостеприимстве, как со двора донесся громкий треск ломающегося дерева.

Все обернулись. В ворота общежития ввалилась группа парней с крайне вызывающим видом. Судя по всему, пострадала одна из ив, росших у входа.

Возглавляла процессию «девушка» — невероятно высокая, даже на фоне мужчин ее рост

бросался в глаза. Волосы были затянuty в высокий конский хвост, а в руках она вертела спелый ярко-красный плод.

Она с хрустом откусила кусок — дерзко и вызывающе.

Чи Шэн опешил. Он привык вести себя тихо и в первый же день не хотел наживать врагов, поэтому поведение «сокурсницы» его озадачило.

— Опять эти люди из семьи Гунъи... — зашептались вокруг.

Ученики вполголоса пояснили Чи Шэну, что перед ними Гунъи Лин — личность в школе известная. Пользуясь богатством и влиянием своей семьи, он вел себя крайне заносчиво. Похоже, кто-то из обитателей «Демонического сада» снова умудрился ему досадить.

«Так это молодой господин...»

Чи Шэн присмотрелся. Лицо у пришельца было утонченным, почти женственным: раскосые «фениксовые» глаза, бледная кожа, а в мочках ушей — серьги из черного нефрита с цветами сливы. Чи Шэн привык, что такие украшения носят только девушки.

Впрочем, мужчина это или женщина, суть не менялась — как говорили другие ученики, если этот тип на кого-то нацелился, бедняге не позавидуешь.

Гунъи Лин замер посреди двора, бесцеремонно поставил ногу на край пруда с лотосами и рявкнул:

— Кто тут Чи Шэн?!

Что ж, похоже, тем самым беднягой оказался он сам.

Чи Шэн молча вышел вперед.

— Ты? — Гунъи Лин смерил его недоверчивым взглядом, продолжая громко хрустеть плодом. Наконец он сплюнул огрызок прямо в ладонь, который тут же услужливо перехватил один из прихвостней.

— Мы знакомы? — спросил Чи Шэн.

— Сегодня в школе только и слышно, что твое имя. Даже если бы я не хотел, волей-неволей запомнил бы, — Гунъи Лин скрестил руки на груди и издевательски усмехнулся. — Значит, ты и есть тот самый «Белый лебедь»?

«Скорее всего, нет».

Но ученики вокруг невольно придвинулись к Чи Шэну ближе. В их взглядах читалась мольба о спасении. Ему стало не по себе.

— Все почему-то так считают, — беспомощно вздохнул он.

Гунъи Лин громко расхохотался:

— Древний священный зверь не являлся миру тысячи лет, его почти никто не видел. Раз камень духа признал в тебе лебедя, все и поверили. Но только не я!

Так «Белый лебедь» — это священный зверь? Тогда он уж точно ни при чем. Ошибка вышла поистине чудовищной.

Чи Шэн только собрался все прояснить, как Гунъи Лин внезапно выхватил меч. Лезвие блеснуло, как холодная озерная гладь, воздух наполнился резкой энергией.

Чи Шэн похолодел.

«Это он что... что он задумал?»

Острие замерло в нескольких цунях от носа Чи Шэна.

— Сразись со мной! Смел ли ты? А если струсил — значит, ты никчемный слабак. Тогда прижми хвост и больше никогда не попадайся мне на глаза со своей славой!

Чи Шэну захотелось зарыдать. Его хвост и так был прижат плотнее некуда. Его заставили подняться на гору, заставили вступить в школу, заставили терпеть обожание учеников — он этого не просил!

Он просто хотел быть тихим, незаметным «утёнком»...

Холодный блеск меча слепил глаза. Слова «я слабак» уже готовы были сорваться с губ, но ученики рядом не дали ему заговорить. Охваченные праведным гневом, они были готовы сами броситься в бой:

— Чи Шэн, покажи ему! Ты ведь священный зверь! Ты справишься!

«Нет, не справлюсь. Откуда в вас эта вера?!»

Гунъи Лин эффектно крутанул меч, принимая боевую стойку:

— Ученик факультета артефактов, Гунъи Лин. Стадия золотого ядра, стихия дерева.

Внезапно он опустил клинок и холодно добавил:

— Если проиграешь, станешь моим слугой и будешь прислуживать молодому господину!

Снова рабство. Чи Шэн почувствовал, что это слово преследует его по пятам.

Во дворе расчистили место, ученики обступили площадку кругом. Чи Шэн замер, как вкопанный.

«Упаду за секунду до того, как его меч коснется меня, — решил он. — Проиграю, вера в священного зверя рухнет, и моя школьная жизнь наконец станет спокойной».

Вокруг Гунъи Лина завихрились потоки Ци, духовная энергия взметнулась — основа у него была крепчайшая. Лишь от одного начального движения невидимое давление сковало противника. Чи Шэн почувствовал, как тяжесть прижимает его к земле, стало трудно дышать. О том, чтобы притвориться и красиво упасть, не могло быть и речи — он не мог даже пошевелиться.

Чтобы освободиться, нужно сначала прорвать это давление собственной силой!

Чи Шэн сосредоточил Ладонь пламени, создавая барьер. Огонь, яркий, как лепестки алого лотоса, заплясал вокруг него, и в тот же миг вражеский клинок устремился вперед!

Чи Шэн резко отступил, не сводя глаз с острия. Он уклонился, прогнувшись назад, а затем резко ушел вправо, намереваясь наконец завалиться на землю. Но натиск противника был неумолим. Промახнувшись, Гунъи Лин мгновенно сменил прием — его запястье дрогнуло, и новая волна атак накрыла Чи Шэна.

Меч молодого господина порхал, как взлетающий журавль — стремительно, хаотично, ослепляя вспышками света.

Чи Шэн только и успевал, что чудом уворачиваться. Соперник не давал ему и секунды передышки. Чи Шэн хотел было признать поражение в промежутке между ударами, но Гунъи Лин нападал так яростно, что возник риск просто не успеть убрать голову под лезвие! Пришлось принять бой всерьез.

«Только бы перехватить инициативу хоть на миг, и я тут же рухну!»

Настал решающий момент.

Чи Шэн резко затормозил. В тот миг, когда меч Гунъи Лина должен был обрушиться на него, он вскинул руки, выбрасывая поток истинного пламени. Огонь рассыпался мириадами искр, которые тут же обернулись призрачными бабочками. Чи Шэн нанес удар ладонью прямо по лезвию. В точку столкновения ударила мощная волна духовной энергии, со свистом расходясь во все стороны!

Чи Шэн, не теряя времени, картинно и с грохотом повалился на землю.

Но схватка на этом не закончилась. Огненные бабочки, порожденные его силой, облепили вражеский меч. Там, где они касались металла, клинок внезапно пошел трещинами и... рассыпался на тысячи сверкающих осколков!

Гунъи Лин замер, ошарашенно глядя на пустую рукоять.

—?!

Ученики ахнули в унисон.

—!!!

Чи Шэн, лежа в пыли, тоже вытаращил глаза.

—???

Меч... сломался?!

Гунъи Лин отшвырнул бесполезный эфес, отскочил назад и вне себя от ярости завопил:

— Это что еще за дьявольское пламя?!

Чи Шэн так и остался лежать, потеряв дар речи.

«Что вообще произошло?»

Ученики вокруг на миг онемели от шока, а затем двор взорвался ликующими криками:

— Чи Шэн победил! Победил!!!

Оружие врага было уничтожено, и никого уже не волновало, что Чи Шэн так подозрительно легко упал. Исход боя был ясен. Гунъи Лин, который так самоуверенно явился за победой, теперь стоял перед всеми, опозоренный до глубины души.

Ученики, которых он, видимо, не раз допекал своими выходками, тут же принялись язвить:

— Молодой господин Гунъи! Вы ведь сами говорили перед боем: если Чи Шэн проиграет, он станет вашим слугой. Раз вы проиграли, значит, теперь ваша очередь идти к нему в прислужники? Слово ведь нужно держать!

<http://bllate.org/book/17515/1654088>